

— Здравствуйте, меня зовут Се Ифэн, я актёр, играющий главную мужскую роль в «Молодости», — Се Ифэн улыбнулся и посмотрел в зал.

Хотя его самопрезентация была простой, но буря, которую она вызвала среди присутствующих на пробах, была ещё той.

— Это и есть Се Ифэн?

— Выглядит не так, как по телевизору, он такой красавчик!

— Подотри слюнки, сестра.

Обсуждение начиналось и не утихало.

Се Ифэн может быть был недостаточно знаком широкому кругу зрителей, но благодаря чрезвычайно высокому уровню профессионализма его имя было на слуху среди молодых людей в индустрии шоу-бизнеса.

Одно дело, если знакомо только имя, но увидеть его воочию — это совершенно другое.

У него не было никакого высокомерия или самоуверенности хвастуна. От него исходили убеждённость и уверенность в своей актёрской игре, чувство профессионализма и своего рода непринуждённость. Он выглядел, как знаменитый студент престижного университета, инструктирующий учеников начальной школы, как делать простые арифметические действия...

Неужели такая харизма могла быть у актёра одного с ними возраста?

В глазах всех, кто перешёптывался, читалось изумление, которое невозможно было скрыть.

Хань Чэн с опаской взял информацию у персонала на краю, затем поднялся на сцену и раздал её одному за другим трём судьям, а когда он передал её Се Ифэну, он сказал неловко и нервно:

— Я... Прошу прощения, брат Се, не принимай близко к сердцу то, что я сказал раньше.

Се Ифэн взглянул на Хань Чэна, его красиво очерченные губы слегка изогнулись, но улыбка не коснулась его глаз. Затем он опустил голову и небрежно пролистал лежавшие на столе листы с информацией, показав лишь слегка заострённый подбородок под козырьком кепки, и равнодушно сказал:

— Играй хорошо и не думай слишком много.

Хань Чэн нервно сглотнул, а затем продолжал выступать терзаемый опасениями. Изначально очень высокомерный Хань Чэн теперь стоял на сцене как школьник, не зная, как поставить руки и ноги.

Режиссёр Цай сначала изобразил вежливый, но сдержанный вид, а затем посмотрел на Се Ифэна вопросительным взглядом, в его глазах появилась уверенность.

Се Ифэн мягко кивнул и взял микрофон, его нежный голос разнёсся по всему залу:

— Прежде чем я оценю выступление, я хотел бы задать вам вопрос: как вы думаете, какая актёрская техника является лучшей?

Голос Се Ифэна был лёгким, как будто в нём не было никаких эмоций, но Хань Чэн почувствовал себя так, словно его раздели догола и бросили в снег. Особенно из-за тёмных глаз другого человека и его пронизательного взгляда, от которого Хань Чэн почувствовал холод. И ему очень захотелось сбежать из этого места.

— Я не совсем уверен, — даже понимая, что его ставят в затруднительное положение, Хань Чэн не мог дать достойного ответа.

— Некоторые люди говорят, что лучшая игра — это вообще не играть, но я не думаю, что это правда, — Се Ифэн посмотрел на Хань Чэна взглядом, который был таким же жестоким и завораживающим, как чёрный водоворот, заманивающий человека утонуть в нём. — «Лучшая актёрская техника», на мой взгляд, такого понятия не существует. Всегда найдутся актёры, которые сыграют лучше, более потрясающе и невообразимо, чем вы, поэтому, чтобы быть настоящим актёром, вы должны прежде всего трепетать перед тем фактом, что любой человек может сыграть убедительный спектакль, включая и айдола.

Сказав это, он на самом деле посмотрел в направлении Чжоу Юйхэ, уголки его рта изогнулись, демонстрируя несколько ленивую и нескладную улыбку. Чжоу Юйхэ был поражён этим, и его сердце не могло не забиться от странного чувства.

Се Ифэн действительно заметил его только что. И эти слова... он ему помогал?

На секунду в зале воцарилась тишина, а затем раздался гром аплодисментов.

После выговора Хань Чэн был настолько смущён, что не мог услышать ни одного из следующих комментариев Се Ифэна о его актёрских способностях, а также не запомнил, как позже сошёл со сцены.

Се Ифэн дал комментарии к выступлению не только Хань Чэня, но и нескольких следующих участников, его высказывания были настолько точными, что убедили присутствующих на прослушивании, что Се Ифэн не просто так сидел на своём месте.

Хотя они не ожидали того, что появление самого молодого из судей, не только не сделало прослушивание менее трудным, а наоборот превратило его в более сложное. Но Се Ифэн выделялся своей индивидуальностью и любил пошутить, поэтому все хотели бы его возненавидеть, но не могли. Прежде чем они это узнали, прослушивание почти подошло к концу.

Роли, на которые отбирались, почти все были распределены, жаль только, что на роль Сюй Чана не нашлось особо подходящего кандидата.

Самым выдающимся претендентом стал Цэн Ан, который появился в середине прослушивания. Глазами и жестами он передал непокорный и неуправляемый характер плохого ученика Сюй Чана. После его выступления режиссёр Цай кивнул ему с большим удовлетворением и специально спросил, в каких работах он недавно снимался и есть ли у него расписание.

Глядя на радостное выражение лица Цэн Ана, другие присутствующие завидовали, но им также было ясно, что если ничего не случится, то второго главного героя Сюй Чана, вероятно сыграет Цэн Ан.

Цэн Ан спустился со сцены, думая только о своём успехе, он принимал поздравления от людей вокруг и даже не посмотрел на Чжоу Юйхэ, который помогал ему всю ночь.

Конечно, Чжоу Юйхэ тоже не заболел о нём, его глаза пристально следили за молодым человеком за судейским столом.

После просмотра выступления Цэн Ана он не стал высказывать своего мнения, а просто лениво устроился на своём стуле. Избегая света верхнего прожектора, он прятал лицо под кепкой, и оно словно погрузилось в полумрак ночи. Хотя выражение Се Ифэна не было видно, но он всё равно излучал глубокую ауру.

В очереди тех кому предстоял выход на сцену Чжоу Юйхэ был третьим с конца, после него оставались только две девушки, то есть он был последним участником мужского пола на этом прослушивании.

Конечно же, чем позже происходило его выступление на кастинге, тем хуже это было для участника. Не говоря уже об эстетической усталости, многие режиссёры и сценаристы отбирали не только за силу игры, но и за внешний вид. Если у них была на примете удовлетворительная кандидатура, то актёры, претендующие на эту же роль, но выступающие позже не воспринимались часто всерьёз.

Это была бы внегалактическая удача — получить роль.

Чжоу Юйхэ вздохнул, немного пошевелил плечами, затем взял недопитый стакан холодного чая с молоком и вышел на сцену.

Хм?

Все были ошеломлены при виде молодого человека, поднимающегося по ступенькам со стаканом чая в руке. На белой футболке, которую он носил, всё ещё виднелось большое пятно от пролитого напитка. Особенно удивился режиссёр Цай Жунси, его брови неудержимо нахмурились.

Это... не слишком ли неопрятным он был? Неужели после того, как он пролил чай с молоком, артист I.S. Entertainment не позвал помощников со сменной одеждой?

Атмосфера стала чуть более щекотливой. Иногда отношение человека было важнее его актёрского мастерства. Какую хорошую игру мог показать этот молодой человек, который выглядел так дерзко и небрежно?

Режиссёр Цай поджал губы и взял регистрационную форму, переданную Чжоу Юйхэ. Он поднял глаза с холодным и торжественным выражением лица, но внезапно увидел приличную и вежливую улыбку собеседника, похожую на тёплый весенний день. Она не могла не сгладить неприятное впечатление в его сердце. Манеры и темперамент были неплохими.

— Роль, на которую вы претендуете, — это Чжан Ци, всё верно? — режиссёр Цай сжал бланк регистрации в руке.

— Нет, я хотел бы временно изменить роль, на которую прохожу прослушивание, я надеялся попробовать сыграть Сюй Чана, — молодой человек улыбнулся и сказал это трём судьям вежливо, но с несомненной твёрдостью в голосе.

Его речь была не очень громкой, но звучала и не тихо, так что его чётко слышали первые три ряда зрителей.

Толпа возмутилась.

Временное изменение роли — такого рода вещи не были чем-то необычным в процессе

прослушиваний, но это была прерогатива известных и громких имён. На обычном прослушивании нужно было готовиться к той роли, на которую претендовал, и разве это детская забава внезапно изменить её? К тому же, это было несправедливо по отношению к другим участникам.

Таким образом, на протяжении всего прослушивания, за исключением судей, просивших конкурсантов исполнить другие роли, не было никого, кто осмелился бы выйти вперёд без разрешения и сказать, что он хочет поменять роль для прослушивания.

Люди в задних рядах тоже были удивлены, когда узнали от сидевших на первых, что именно Чжоу Юйхэ сказал.

Публика постепенно утихла, и, глядя на всё более мрачнейшее лицо режиссёра Цая, все не могли не начать волноваться, глядя на этого смелого парня.

Конечно...

— Нет, — холодно отказал ему режиссёр Цай. — Выступайте с тем, что приготовили.

Столкнувшись с такой тяжёлой атмосферой, обычный неопытный новичок давно бы уже испугался и растерялся, но на лице Чжоу Юйхэ не было видно ни паники, ни опасений, вместо этого он очень спокойно поставил стакан чая с молоком на стол перед Се Ифэном. Такие сильные психологические качества действительно впечатляли.

— Могу ли я временно оставить его здесь? — мягко спросил Чжоу Юйхэ.

— Конечно, — Се Ифэн выпрямился на стуле. В его тёмных глазах закружилась волна, он смотрел прямо, а уголки его рта с интересом приподнялись, заставив сердце Чжоу Юйхэ забиться немного быстрее. — Хорошо себя прояви.

Это означало то же самое, что и «хорошо выступи», но эти три слова, вместе со сладким запахом молочного чая странным образом успокоили всю тревогу и нервозность в сердце Чжоу Юйхэ.

Он глубоко вздохнул, развернулся и прошёл к правой стороне сцены. В свете софитов, меняющих направление света и тени, прямая осанка молодого человека постепенно стала несколько расслабленной... словно он болтался без дела?

Один только вид сбоку... каков парень!

Сердце Цай Жунси заколотилось, и его тело непроизвольно наклонилось вперёд. Накопившаяся за день усталость прошла в тот момент, когда он увидел этот профиль.

Школьный хулиган Чжан Ци был отбросом, весь день шатающимся без дел, он был младшим братом, который следовал за Сюй Чаном. В этом сериале его основная задача заключалась в том, чтобы помогать Сюй Чану развивать его отношения с главной героиней. Исполнять такую роль было несложно, но это было ключом к эмоциональной драме между второстепенным мужским персонажем и главной героиней.

Эта сцена из прослушивания — та, где героиня и Чжан Ци случайно знакомятся, а затем пересекаются с Сюй Чаном.

Чжан Ци вышел с правой стороны сцены, сунув одну руку в карман кардигана, а другой

небрежно потирая голову, взъерошивая мягкие чёрные волосы. Его губы слегка приоткрылись, он медленно зевнул, его чрезвычайно красивые глаза безжизненно опустились. Сильную печаль персонажа можно было понять только по изменению его походки и положению тела.

Уныние, распространяющееся от его тела, естественным образом изменило ауру молодого человека.

Такое изменение может показаться незначительным, но сделать такое не просто. Его нельзя было посчитать случайным, ведь было ещё и какое-то скрытое ощущение, что это сделано умышленно. Актёру без глубокого мастерства и удивительного таланта было невозможно мгновенно изменить своё состояние и воплотить это так естественно.

И именно благодаря этой трансформации пятна от молока на его одежде, которые были отталкивающими, больше не выглядели неуместно и не заставляли людей чувствовать себя неловко при первом взгляде... А, скорее, в этот момент очень гармонично вписывались в общее неопрятное состояние всего персонажа! Как будто его одежда была такой грязной и помятой, как и положено его характеру.

Чжан Ци на мгновение огляделся, и под его демоническими глазами было что-то тёмное и злобное, и он только открыл рот и собрался сказать слова...

— Ка-!

Все словно проснулись ото сна. Зрителей, которых Чжоу Юйхэ только что втянул в мир игры, потряс громкий вскрик.

Они увидели, как режиссёр Цай Жунси, сегодня впервые за всё прослушивание заговорил, не используя микрофон. Во второй раз, подавляя волнение, он не мог дождаться, чтобы включить микрофон и обратиться с просьбой к молодому человеку в центре сцены:

— Сюй Чан, попробуй сыграть Сюй Чана.

<http://bllate.org/book/13305/1183610>